

И. Ю. Котин, Е. С. Соболева

РОГАТЫЕ ЗАЙЦЫ И ДРУГИЕ ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ЖИВОТНЫЕ В ЮЖНОЙ ГЕРМАНИИ¹

В августе 2013 г. авторы находились в командировке в Южной Германии с целью выяснить предысторию первой русской этнографической экспедиции в Южную Азию, состоявшейся сто лет назад. По заданию Императорской Академии наук (далее — ИАН) преподаватели немецкого языка Герман Христианович (с 1918 г. — Александр Михайлович) Мерварт и Людмила Александровна Мерварт находились в командировке на о-ве Цейлон и в Индии в 1914–1918 гг., где собирали этнографические коллекции и фотоматериалы.

Культура и искусство Южной Германии, где прошло детство Г.Х. Мерварта, повлияли на формирование его характера, вкусов и пристрастий. И ныне города, с которыми связаны этапы жизни ученого, сохраняют свою самобытность. И мы поневоле обратили внимание на то, что в современной немецкой городской среде бытует своя оригинальная мифология и иконография, в которой фигурируют удивительные животные, как реальные, так и фантастические.

Жизнь семьи Мерварт протекала в Юго-Западной Германии в земле Баден. Густав Герман Христиан Мерварт (1884–1932) родился в г. Мангейм, обучался с 1902 г. в Гейдельбергском университете, там после службы в армии получил в 1907 г. степень доктора философии. Его родители поселились в г. Брухзаль. Эти немецкие города славятся своей историей, культурой, имеют интересную планировку, памятники архитектуры, богатые музеи. В них жили известные деятели немецкой науки, литературы, музыки.

В 1909 г. Г.Х. Мерварт приехал в Петербург, где три года работал преподавателем в Школе современных иностранных языков Причард. В 1911 г. поступил вольнослушателем на Восточный и Историко-филологический факультеты Санкт-Петербургского университета, занимался сравнительным

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 13-01-00168 «Экспедиция МАЭ на Цейлон и в Индию в 1914–1918 гг.: история, коллекции, научное наследие».

языкознанием. В 1912 г. он принял русское подданство по настоянию своей невесты Людмилы Александровны Левиной.

В конце 1912 г. профессор Ф.И. Щербатской представил Г.Х. Мерварта, которому он преподавал санскрит и греческий, академику В.В. Радлову. Директор Музея антропологии и этнографии им. императора Петра Великого (далее — МАЭ) уговорил его отправиться в экспедицию в Индию и собрать коллекции для создаваемого отдела Индии (Индийского зала им. Николая II). Официально Г.Х. Мерварт был принят в МАЭ на службу по вольному найму с 1 октября 1913 г. с окладом 80 руб. в месяц (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1913. Ед. хр. 8. Л. 22). Но ранее, 27 марта 1913 г., Историко-филологическое отделение (далее — ИФО) ИАН поддержало просьбу директора МАЭ академика В.В. Радлова: «Считая необходимым устроить в Музее специальный отдел культуры Индии и Индо-Китая и для осуществления этого подготовить специалиста, знакомого с языками этих стран, которого можно было бы впоследствии командировать в Индию для собирания коллекций, и с этой целью предложил рекомендованному мне специалистами доктору философии Гейдельбергского Университета, преподавателю гимназии Герману Христиановичу Мерварту, специально занимавшемуся санскритским и дравидийскими языками, научно подготовиться к предлагаемой мною экспедиции и отправиться в Берлин, чтобы работать там в течение лета в местных библиотеках и Музее народоведения под руководством профессора Грюнведела. Ввиду этого прошу разрешить Конференции командировать г. Мерварта в Берлин с 1 мая с.г. и одновременно сделать распоряжение об исходатайствовании для него заграничного паспорта» (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а — 1913. Ед. хр. 160. Л. 367 об.).

Отбыв в конце мая 1913 г. в Германию, Г.Х. Мерварт в берлинском Музее народоведения «обстоятельно проработал первобытные народы, а также дравидов, а сейчас начал с северной Индией и с Бенгалией» (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Ед. хр. 65. Л. 263–266). Консультации зав. Азиатским отделом Альберта Грюнведела помогли ему не только повысить уровень знаний в сфере этнографии народов региона, но и определить те районы, в которых полевая работа была бы максимально интересна с научной точки зрения — о-в Цейлон, горы Нилгири, внутренний Деккан, Орисса, область Гималаев. В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН и в архиве мюнхенского Музея народоведения хранятся письма, частично раскрывающие детали этой стажировки. Они свидетельствуют, что Г.Х. Мерварт провел в Германии летом 1913 г. три месяца и кроме Берлина посетил города Мюнхен и Брухзаль, в котором проживали его родители.

Директор мюнхенского Музея народоведения д-р Люциан Шерман и его супруга Кристина в 1911 г. совершили длительное путешествие в Южную и Юго-Восточную Азию. Шерманы помогли Г.Х. Мерварту окончательно спланировать маршрут и показали пример успешной совместной научно-исследовательской работы. Кристина Шерман сделала множество превосходных фотографий, которые экспонировались на специальной памятной выставке в мюнхенском Музее народоведения (2013 г.). Решение Г.Х. Мерварта взять с собой в экспедицию фотографический аппарат и фонограф, очевидно,

стало результатом положительного опыта супругов Шерман в Бирме, Индии и других южноазиатских странах.

Г.Х. Мерварт отправился из самобытных земель Германии сначала с загадочную Россию, оттуда — на о-в Цейлон, где живут сингалы — «львиный народ» (древнее название острова — Синхала Двипа, или «Львиный остров»), и в таинственную Индию. Германисты супруги Мерварт сумели вписаться в сложные природные и незнакомые культурные условия о-ва Цейлон и п-ва Индостан, изучить местный фольклор и религию, познать и описать, в частности, причудливую символику местного театра.

Немецкие коллеги обратили внимание Мерварта на демонические культы народов Цейлона и Индии, рекомендовали ему повсюду изучать «разнообразные формы культуры, в которых древнее колдовство, анимизм смешиваются странным образом с индуизмом и буддизмом» (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Ед. хр. 65. Л. 264 об.).

По нашему мнению, интерес к таким сюжетам наложился на детские впечатления Г.Х. Мерварта. Рассмотрим некоторые сюжеты — фантастических животных, изображения которых мы увидели в Южной Германии в 2013 г.

Кабанчик

Начало крупному Немецкому музею охоты и рыболовства (Deutsches Jagd- und Fischereimuseum) в Мюнхене положила коллекция оленьих рогов — охотничьих трофеев графа фон Арко-Циннеберга. В XIX в. этот аристократ занимался в своих угодьях не только охотой, но и разведением оленей, даже сумел скрестить североамериканских вапити с благородными оленями баварских лесов. С 1933 г. коллекцию выкупили городские власти и в 1958 г. разместили на центральной (ныне пешеходной) улице Мюнхена в бывшей церкви монастыря августинцев (монахи владели зданием с XIII в. по 1803 г.). В 1966 г. здание было открыто для посетителей.

Перед входом в музей полусидит-полулежит бронзовая статуя кабана (рис. 1) работы скульптора Мартина Мейера (1960 г.). Считается, что тот, кто хочет найти спутника жизни, должен почесать кабана за ухом. По другой примете, охотнику, который потрет пяточок скульптуры, будет способствовать удача.

Заметим, что эта скульптура сделана по флорентийскому бронзовому фонтану «Il Porcellino» («Кабанчик»). С фонтаном связано поверье: надо загадать желание и положить кабанчику в пасть под язык монету так, чтобы вода вытолкнула ее под копыта, если затем монета проскользнет в прорези решетки, то желание сбудется. Кабанчика надо поблагодарить и потерять пяточок.

Во Флоренции античный мраморный оригинал «каледонского вепря» выставлен ныне в галерее Уффици, сделанный с него в начале XVII в. скульптором Пьетро Такка бронзовый «фонтан вепря» — в Музее Бардини. В 1806 г. Уильям Джон Коффи по рисунку П. Такка сделал глиняную статую «Порчеллино» для поместья мэра английского города Дерби филантропа Джозефа Страта, в 2005 г. с нее была отлита бронзовая копия, украшающая ныне местный дендрарий. В 1857 г. скульптор Джузеппе Бенелли сумел сделать по

Рис. 1. Скульптуры кабана и сома при входе в Немецкий музей охоты и рыболовства. Мюнхен, 2013 г. Фото Г. Антошевской

оригинальной гипсовой форме П. Такка бронзовую отливку. В 1962 г. пять копий фонтана П. Такка были отлиты на флорентийском литейном заводе «Fonderia Ferdinando Marinelli». Одна из них выставлена во Флоренции на улице. Другие — в Австралии (дар маркизы Клариссы Торриджани больнице г. Сиднея в знак итальянско-австралийской дружбы, 1968 г.) и в США (виноградники Viansa Winegu в долине Сонома, Калифорния). В Канаде имеются две копии — в Садах Бутчарда (**Butchart Gardens**) на о-ве Ванкувер, **Британская Колумбия** (с 1973 г.) и в г. Уотерлу, Онтарио (дар Генри Крапо местному университету, 1978 г.).

Добавим, что «Il Porcellino» — одна из самых известных скульптур Европы, и более двух дюжин «Кабанчиков» установлены в странах Европы (Брюссель, Бельгия; коммуна Хольстебро, Центральная Ютландия, Дания, и др.) и США (г. Линдон, Вермонт; парк развлечений «The Great Escape» в Кунсбери, Нью-Йорк; Саттон-парк, Нью-Йорк; г. Фейетвилл, университет Арканзаса, и др.).

Вольпертингер

Немецкую разновидность химеры — вольпертингера — рассматривают чаще как рогатого зайца, т.е. как гибрид зайца и оленя, либо как белку с рогами и с крыльями и т.п. Варианты Wolperdinger, Woipertinger, Woiperdinger, Volpertinger — производные от диалект. «лес», «Альпы» и «вещь, штука».

Возрождение интереса к этому персонажу баварского фольклора в наши дни выразилось в небольшой экспозиции в Немецком музее охоты и рыбо-

ловства в Мюнхене. В 2013 г. там экспонировалась выставка работ известного художника-таксидермиста Ганса Райзера. Судя по экспонатам, отдельные части вольпертингеров могут принадлежать курице, лисице, другим животным, а также лесным птицам. Их показывают как результат противоестественной межвидовой связи.

В 1982 г. в Немецкий музей охоты и рыболовства вошла коллекция по рыболовству (орудия лова в историческом аспекте, муляжи пресноводных рыб), и перед входом установили фигуру бронзового сома (тоже в человеческий рост) работы скульптора Клауса Нагелера.

Музей дает представление о животном мире Германии, разнообразии обитателей ее рек, развитии охоты и рыболовства. Экспонируется коллекция охотничьего оружия и снаряжения, рыболовных снастей, более 1000 скелетов, черепов, чучел. В музей поступают трофеи и их муляжи, добытые прежде всего историческими лицами, и в наши дни экспозиция приобрела явную экологическую направленность, демонстрируя богатство природы Германии.

Некоторые мохнатые рожки на головах косуль выглядят очень необычно. Возможно, они послужили истоками мифов о фантастических животных — вольпертингерах. В г. Миттенвальд (Верхняя Бавария) даже имеется народный *Wolpertinger-Museum*.

Некоторые зоологи считают, что истоки идеи подобного комбинирования восходят к заре человеческой истории. Изображения, составленные из частей разных животных, встречаются среди сюжетов пещерной живописи.

В XVI в. авторы бестиариев были уверены в существовании рогатых зайцев. Швейцарский ученый Конрад Гесснер (*Conrad Gessner*) обобщил в энциклопедическом труде «История животных» («*Historiae animalum*», 1551) все известные сведения о реальных и фольклорных животных. Он первым сообщил, что рогатый заяц водится в Саксонии. О таком звере упоминал Ф. Рабле в романе «Гаргантюа и Пантагрюэль».

Наиболее раннее изображение рогатого зайца обнаруживается на гравюре (Taf. XXXXVII) в книге «Четвероногие и рептилии» («*Animalia Quadrupedia et Reptilia*», 1575) нидерландского художника Йориса Хуфнагеля (*Joris Hoefnagel*, 1542–1601). Заяц с рогами появляется на гравюре Адриена Коллерта (*Adriaen Collaert*) в книге «Четвероногие животные» («*Animalium Quadrupedum*», 1612). Подобные рисунки попадают в ряд европейских источников вплоть до XVIII в. В последний раз о рогатом зайце как о реальном животном написано в разделе «Млекопитающие» (fig. 3), который составил французский натуралист аббат Пьер Жозеф Боннатерре (1752–1804) для труда «Энциклопедические и методические картины трех царств природы» («*Tableau encyclopédique et méthodique des trois regnes de la nature*», 1789).

На гравюрах головы зайцев украшали рожки, типичные для молодых европейских косуль (*Capreolus capreolus*). Эти небольшие косули были широко распространены в Европе, но особенно много их водилось в лесах Баварии. Вымышленным рогатым зайцам даже было присвоено латинское название *Lepus cornutus*.

В европейских вундеркамерах и кабинетах редкостей XVI в. имелось немало странных предметов (попадавших в категории *Naturalia*, *Artificialia*,

Mirabilia). В XIX в. изучение экспонатов из вундеркамер, частных коллекций, охотничьих хижин показало, что многие чучела являются фальсификатами, в частности к голове зайца крепили рожки небольших африканских антилоп (чаще — дукеров).

В середине XX в. фантазия таксидермистов еще больше расцвела, и к чучелам зайцев стали прикреплять еще более экзотические дополнения — ветвистые рога, крылья с перьями, длинные клыки. В Германии под названием *вольпертингер* такие сувениры продают богатым туристам. Эти поделки можно увидеть в самых неожиданных местах, даже в отеле (рис. 2).

Рис. 2. Вольпертингер. Мюнхен, 2013 г. Фото Е.С. Соболевой

Первое упоминание вольпертингера встречается в немецких сказках братьев Гримм (1753 г.), записанных в баварских Альпах. В Австрии аналогом баварского вольпертингера выступает зверь *Raugackl*, в лесах Тюрингии — *Rasselbock*, в Швейцарии — *Dilldapp*, а в Саксонии — *Ichneumon* или *Ychneumon*.

Впрочем, в литературе встречаются упоминания разных вариантов необычных зайцев. Древнеримский натуралист Плиний Старший еще в I в. до н.э. писал в своей «Естественной истории» о том, что в Альпах водятся крылатые зайцы.

В 1918 г. шведский таксидермист Рудольф Гранберг (Rudolf Granberg) создал чучело зайца с крыльями, соединив переднюю часть заячьей шкуры с крыльями и хвостом самки крупного глухаря (*Tetrao urogallus*). Это было сделано в виде шутки как иллюстрация байки шведского охотника Хокона Дальмарка, который рассказывал, что он подстрелил такого зверя — *сквадера* — еще в 1874 г. к северу от Сундсвалля. Существо получило шуточное название *skvader*, в котором скомбинированы части шведских слов «шарлатанство» и «лесной глухарь».

Как и его баварский собрат-вольпертингер, шведский сквадер стал популярным местным персонажем. Это чучело экспонируется в музее г. Норра Бергет, Сундсвалль, в восточной Швеции и является одной из приманок для туристов. В 1950-е годы гибрид автобуса и грузовика провинции Норланд получил название «Сквадер». В 1987 г. часть населения города при выборе символического животного провинции Медельпад проголосовала на сквадера. Но в конце концов символом провинции был выбран заяц-беляк, послуживший передней частью вышеупомянутого чучела. В современном шведском языке слово *skvader* приобрело смысл «сочетание противоречивых элементов».

Еще один мифический заяц-единорог, якобы обитающий на острове в Индийском океане, в бестиариях XIII в. записан под арабским названием *al-mi'raj*. Он фигурирует в виде крупного зайца с желтой шерстью, имеющего на лбу длинный черный рог. Выглядит он очень смиренным, но разит рогом любопытного, желающего его рассмотреть, и затем пожирает жертву.

В американской литературе XX в. появился персонаж рогатый заяц, которого называют *джекалоп* (англ. *jackalope*). Название производят от *jackrabbit* (американский заяц) и *antelope* (антилопа). Иногда у него бывает фазаний хвост. Первым американским таксидермистом, который в 1932 г. изготовил чучело зайца с рогами антилопы и продал его в отель, был охотник Дуглас Геррик (Douglas Herrick) из г. Дугласа (штат Вайоминг), отсюда его прозвище «Отец джекалопов». В мифе о джекалопах говорится, что они якобы умеют имитировать пение ковбоев, размножаются только в зимние электрические бури (потому их так мало), а ловить их лучше на бутылку виски. Торговая палата г. Дугласа начала продавать туристам тысячи лицензий на отлов джекалопов, действующие только на время официального сезона охоты (31 июня с полуночи до двух часов ночи), и только охотникам, чей IQ не превышает 72 единиц. Город теперь празднует День джекалопа, и в 2005 г. поднимался вопрос о провозглашении джекалопа «официальным мифическим существом» штата Вайоминг.

Впрочем, имеются и реальные прототипы таких фантастических зайцев. Канадский писатель-натуралист Э. Сетон-Томпсон в четвертом томе своей книги «Жизнь тех, на кого охотятся» («*Lives of Game Animals*», 1937) в разделе об американских кроликах поместил свои зарисовки кроликов с роговидными выступами на голове.

Американский биолог д-р Ричард Э. Шоуп (R.E. Shope) выяснил, что аномальные перерождения клеток на голове и морде кроликов вызывают вирус папилломы CRPV, а также вирус фибромы Шоупа, встречающиеся у животных именно в Северной Америке. В Европе подобный эффект дает вирус

Leporipoxvirus. Вирус поражает только зайцев и кроликов, в результате у них на голове вырастают наросты причудливой формы достаточно большого размера, и эти опухоли иногда выглядят как рога.

Таким образом, основанием для мифа о рогатом зайце могли послужить реальные зайцы и кролики, пораженные вирусом папилломы.

В русской культуре образ рогатого зайца популяризировал философ Александр Зиновьев, писавший в 2002 г., в частности, о том, что в Охотничьем музее в Мюнхене выставлены чучела фантастических животных, скомбинированные из частей различных реальных животных. «Среди них чучело зайца с оленьими рогами. Этот рогатый заяц всплыл в моем сознании, когда я стал изучать формирование социальной организации России после антикоммунистического переворота, произошедшего в годы горбачевско-ельцинского правления. Я установил, что эта социальная организация создавалась как гибрид советизма (коммунизма), западнизма и национально-русского (дореволюционного) фундаментализма — как нечто вроде социального рогатого зайца».

Фантастическое животное рогатый заяц в качестве метафоры ныне часто встречается в журналистских, литературных и фольклорных текстах. В русском языке появились словообразования «кролень» (кролик + олень) и «зайцелоп» (заяц + антилопа).

В массовой культуре муссируется тема мутантов, особенно после успеха кинофильмов «Люди X». В США и Канаде образ джекалопа активно эксплуатируются в масс-медиа, рок-музыке. Создатели видеоигр также не обошли стороной образы аль-мираджа, джекалопа, вольпертингера, создав на их основе опасных или забавных монстров. Например, в массовой многопользовательской ролевой онлайн-игре «World of Warcraft» во время игрового события «Пивной фестиваль», если достаточно выпить, можно увидеть вольпертингеров (в русском переводе — зайцелопов), также одного из них можно получить в качестве постоянного небоевого спутника и заработать за это достижение «Что лопают зайцелопы?».

Фантастические существа, состоящие из элементов реальных животных, фигурируют в фольклоре многих германских народов: *Elwedritsche* в Палатинате — в виде курицы с рогами, *Blutschink* в Австрии и др. Немцы-эмигранты привезли эти рассказы и в Америку. Так, рассказы об эльвердритшах (чешуйчатых яйценесущих потомках гоблинов и домашней птицы) записаны у амишей и других немцев Пенсильвании (США). Но эта тема требует особого исследования.

Известный пфальцский скульптор Гернот Румпф использует образы фольклорных персонажей Юго-Западной Германии для своих бронзовых фонтанов и скульптур, которые он устанавливает в небольших городках. В частности, в фонтане г. Нойштадт-ан-дер-Вайнштрассе, расположенном неподалеку от Мангейма и Гейдельберга, увековечены образы эльвердритшей.

Гейдельбергская обезьяна

В 1979 г. профессор Гернот Румпф создал примечательную бронзовую скульптуру обезьяны как метафору самоотражения. Члены Исторического клуба г. Гейдельберг приняли решение восстановить при въезде в город старинную скульптуру, собрали средства, объявили конкурс. Статуя павиана на набережной близ Старого моста через р. Неккар стала местной достопримечательностью (рис. 3).

Рис. 3. Скульптура гейдельбергской обезьяны.
Гейдельберг, 2013. Фото Е.С. Соболевой

История этого персонажа весьма примечательна. В начале XV в. в воротах северной башни старого моста через р. Неккар со стороны города имелся каменный рельеф — изображение обезьяны, которое встречало проходящих в город чужестранцев и должно было их отпугивать. В одной руке обезьяна держала зеркало, другой указывала за спину. Цель изображения состояла в том, чтобы высмеивать присоединившихся и удерживать бродяг от входа. Изображения обезьян издавна помещали на многих привратных башнях как символ человеческой ограниченности. Обезьяна напоминала горожанам и приезжим, что все они не лучше один другого и что, идя по мосту, им стоит обернуться, чтобы эту мысль запомнить.

Но в 1689 г. Обезьянья башня была разрушена. С 1777 г. земли и город попали в личную собственность династии Виттельсбахов — богатейшего рода, с XII в. правившего Баварией и другими землями Германии. Когда Карл Теодор стал курфюрстом Пфальца под именем Карл IV, он в 1788 г. построил новый мост через р. Неккар, но не включил в конструкцию изображение обезьяны. В апреле 1945 г. мост был разрушен, но в 1946–1947 гг. возведен заново.

Творение Г. Румпфа установлено на каменном парапете. Голым задом павиан повернут в сторону копии статуи курфюрста Карла Теодора (оригинал скульптуры хранится в местном музее), установленной на мосту. Это означает также, что там, за мостом, на другом берегу Неккара — Кур-Майнц и власть курфюрста выше власти майнцских архиепископов.

На металлической плакетке рядом со скульптурой восстановлена надпись, известная с 1632 г.: «Почему вы смотрите на меня? Разве вы не видели гейдельбергскую обезьяну? Оглянитесь вокруг, и вы, возможно, увидите много таких же обезьян, как я!» Рядом на плакетке две скульптурные мышки напоминают о том, что раньше неподалеку находилось зернохранилище курфюрста (рис. 4).

Рис. 4. Плакетка с оригинальным текстом при гейдельбергской обезьяне; две бронзовые мышки — подпись скульптора Г. Румпфа. Гейдельберг, 2013. Фото Е.С. Соболевой

Фигура новой обезьяны позволяет посетителю «дурачить себя самого», когда он всовывает свою голову в полую голову павиана. На шее павиана галстук. Одной рукой скульптура держит круглое зеркало, на пальце — обручальное кольцо. Другой рукой она делает знак «козы» — отгоняет дурной глаз. Считается, что если прикоснуться к кольцу — вернешься в Гейдельберг, если к зеркалу — получишь богатство, а если к фигурке мыши — плодовитость.

Сперва рядом с обезьяной на парапете была установлена в качестве подписи скульптора одна скульптурная мышка, но ее быстро украли. Тогда скульптор добавил вторую мышку (они как бы поженились). Гернот Румпф ранее помещал одну мышку в качестве подписи на своих бронзовых композициях, ныне на его новых фонтанах мышей стало еще больше — они размножились.

Фантастические существа озера Муммельзее

В земле Баден-Вюртемберг записаны богатые фольклорные материалы. Вдоль р. Рейн простирается обширный лесной массив Шварцвальд (букв. «Черный лес»). Склоны гор покрыты густым хвойным и буковым лесом. Наивысшая вершина достигает 1493 м. В этих дремучих местах в 1845 г. братья Гримм собирали материал и сюжеты для своих сказок.

В Шварцвальде ныне имеется множество баз отдыха и курортов. В г. Баден-Бадене начинается одна из красивейших трасс Европы B500 — Шварцвальдская панорамная горная дорога (Schwarzwaldhochstrasse). Построенная в 1938 г., она поднимается к высшей точке Bühlerhöhe, на западной стороне горы Горнисгринде проходит мимо карстового озера Муммельзее (Mummelsee). Название озера происходит от цветка Муммель — кубышка желтая из рода кувшинковых (*Nuphar lutea*).

Озеро Муммельзее ледникового происхождения, возникло 10 тыс. лет назад, находится на высоте 1036 м над уровнем моря, глубина его достигает 17 м. Особенностью озера является форма почти идеального круга. Рыба в нем не водится. Все это дает основание для множества мифов. Рассказывают, что в озере Муммельзее живут Владыка и его русалки — *никсы*. В течение дня они невидимы и тихи, а в полнолуние по ночам поднимаются к поверхности воды и резвятся в таинственном свете луны. Прозрачные воды озера Муммельзее действительно меняют цвет и завораживают.

Никсы (нем. *Nixen* — русалки), или водные духи, персонажи верований германских и скандинавских народов. Никсы могут принимать разные формы — рыб, змей, людей, причем могут выглядеть и как мужчины, и как женщины. Согласно поверьям немцев, никсы по ночам просили помощи у путников, танцевали с ними, пели и играли, завораживали путников и заманивали их в воду, подобно сиренам, чтобы потом принимать обличье жертвы. В человеческих формах никсов распознают по мокрым подолам одежды и по рыбьим хвостам.

Никсов из Муммельзее увековечил писатель Ганс Якоб Кристоффель фон Гриммельсгаузен (Hans Jacob Christoffel von Grimmelshausen, 1622–1676). Его популярный роман «Похождения Симплициссимуса» (1668) признан одним из величайших произведений немецкой литературы XVII в. Гриммельсгаузен писал: «Кто бросит камень в Муммельзее, вызовет грозу». На валуне у озера писателю поставлена памятная доска (рис. 5).

Муммельзее — одно из популярных мест отдыха. Окружающая озеро территория стала зоной так называемого Land Art (ландшафт-искусства). Лэнд-арт как направление современного искусства активно развивается с 1960-х годов. Создаваемые художниками произведения должны быть неразрывно связаны с природным ландшафтом. Вокруг озера Муммельзее в 1999 г. была проложена пешеходная тропа, вдоль которой размешены 18 арт-объектов. Перед каждым установлена табличка с указанием имени автора (немецкого или британского скульптора) и идей композиции. Одна из композиций работы Илзе Тейпельке (Ilse Teipelke, 2000) сделана из плексигласа и называется «Тигр господина Гриммельсгаузена (Der Tiger des Herrn von Grimmelshausen)» (рис. 6).

Рис. 5. Изображения никсов на мемориальной доске в честь писателя И.Я.К. фон Гриммельсгаузена. Муммельзее, 2013. Фото Е.С. Соболевой

Рис. 6. Скульптура «Тигр». Муммельзее, 2013. Фото Е.С. Соболевой

Художница так прокомментировала замысел своего произведения: «Fremd wirkt der Tiger hier. Doch es sind die “Fremden” (Touristen) von denen der Schwarzwald lebt. Und es müssen Fremde gewesen sein, die einst — glaubt man den Erzählungen des Wasserfürsten im “Simplicissimus” des H.J. Grimms (1668) — aus dem See als die ersten Siedler stiegen. So auch der Tiger» (букв. «Тигр смотрится здесь чужаком. Однако же это “чужаки” (туристы), за счет которых живет Шварцвальд. И это, должно быть, были чужаки, которые некогда появились из озера как первые поселенцы, если верить рассказам водяного князя в “Симплициссимусе” Г. Гриммельсгаузена (1668). Таков и тигр»).

Фигуры животных как художественные объекты

Крупные фигуры животных, разрисованные всевозможными сюжетами, — популярные декоративные элементы улиц в немецкоязычных районах Европы. В последнее десятилетие улицы городов Германии, Швейцарии, Австрии заполняли гигантские разноцветные лягушки, коровы, львы (рис. 7), лошади и пр.

Рис. 7. Фигура льва с изображением достопримечательностей г. Мюнхена. Мюнхен, 2013. Фото Е.С. Соболевой

На въезде в ресторан на оз. Муммельзее автомобилиста встречает скульптура коровы, на боку которой нарисованы все культурные символы Шварцвальда: типичная панорама (лесистые горы в тумане), альпийский колокольчик, женский головной убор (шляпа с красными помпонами), часы-ходики с кукушкой, типичный горный дом, местная еда (включая вишневый торт со взбитыми сливками, шварцвальдскую ветчину, сыр, хлеб, кровяную колбасу, напитки, фрукты и пр.) (рис. 8).

Рис. 8. Фигура коровы со шварцвальдской символикой.
Муммельзее, 2013. Фото Е.С. Соболевой

Точно так же в Зальцбурге, расположенном на баварско-австрийской границе, на скульптуре коровы размещены типичные изображения местных достопримечательностей, увековеченных в мюзикле «Звуки музыки» (рис. 9). Тем самым объекты лэнд-арта продвигают имидж и самобытную культуру соответствующих регионов.

Рис. 9. Фигура коровы с австрийской символикой. Зальцбург, 2013.
Фото Е.С. Соболевой

В Южной Германии постоянно проводятся фестивали **Public Art** (искусство в общественном пространстве). Выставление в городской среде под открытым небом произведений современного искусства, ориентированного на неподготовленного зрителя, провоцирует интерес аудитории и подразумевает коммуникацию с городским пространством. В 2013 г. на улицах г. Баден-Бадена, одного из главных летних европейских курортов, славящегося оздоровительными купаниями, выставлялись скульптуры лошадей в натуральную величину, расписанные художниками, некоторые на земле, чтобы отдыхающие могли рассматривать тонкие изящные рисунки на поверхности (рис. 10), некоторые даже на балконе банка «Sparkasse» (рис. 11).

Рис. 10. Фигура коня. Баден-Баден, 2013. Фото Е.С. Соболевой

Рис. 11. Фигура коня. Баден-Баден, 2013. Фото Е.С. Соболевой

Баварские львы

Изображения львов широко использовались в гербах немецких рыцарских родов. Одним из символов федеральной земли Свободное государство Бавария является восстающий лев.

Образ восстающего льва издавна принадлежал графам фон Богенам, род которых прекратил существование. Род Виттельсбахов, находившийся в родстве с фон Богенами, с 1247 г. перенял их владения, герб, цвета — белый и синий. Ныне щит с ромбами и лев — символы Баварии, сердцевина большого государственного герба, утвержденного «Законом о гербе республики Бавария» 5 июня 1950 г.

Рис. 12. Баварский лев на предвыборном плакате Баварской партии. Мюнхен, 2013. Фото Е.С. Соболевой

Рис. 13. Осел — элемент предвыборного плаката Баварской партии. Мюнхен, 2013. Фото Е.С. Соболевой

Баварский лев присутствует в символике Баварской партии (Bayernpartei) (рис. 12), которая выступает за выход Германии из Европейского союза.

На одном из предвыборных плакатов эта националистическая партия использовала образ осла, из-под хвоста которого сыплется золото в бездонную бочку Евросоюза, и надпись «Довольно заплачено» (рис. 13). Отметим, что на выборах в Баварии в 2013 г. партия получила 2,1 % голосов, что является наивысшим успехом со времени ее создания в 1946 г.

Пиратская партия (Piratenpartei) выступает за защиту личных данных. В своих предвыборных плакатах кандидаты используют изображения животных и метод словесных ассоциаций: «Свободный Интернет — не только

для кошачьих видео (Freies Internet — Nicht nur fuer Katzenvideos)» (рис. 14), «Заткнуться. Не с нами. Выберите пиратов (Schnauze halten. Nicht mit uns. Piraten waehlen)» (рис. 15).

Рис. 14. Кошка — элемент предвыборного плаката Пиратской партии. Мюнхен, 2013.
Фото Е.С. Соболевой

Рис. 15. Собака — элемент предвыборного плаката Пиратской партии. Мюнхен, 2013.
Фото Е.С. Соболевой

При этом выражение «Nicht mit uns» — фрагмент хорала И.С. Баха на слова Мартина Лютера (сочинение 1735 г.), а тема хорала гласит, что жизнь начинается с помощью Господа и без его помощи заканчивается (если бы Бог не был с нами, нас захлестнули бы воды — как библейские, так и фигуральные, духовные).

Как видим, образы реальных животных и их фантастические разновидности составляют заметный пласт народной культуры юго-западной Германии. Как доказывает биологическая наука, для создания некоторых мифических существ средневековых bestiaries (конкретно — рогатых зайцев) имеются вполне реальные основания. Немецкие эмигранты не забыли родную мифологию, которая в местах современного их проживания дала импульс развитию новых сюжетов, в частности на Американском континенте, наложившись на фольклор индейских народов. В наши дни в Старом Свете архаичные мифы получают новую жизнь. Образы фольклорных персонажей вдохновляют художников, народных мастеров, создателей игровой индустрии. Будучи воплощенными в форме произведений искусства, в том числе виртуального, нередко со значительной долей юмора и самоиронии, они вво-

дятся в публичный оборот и осваиваются широкой аудиторией. Тем самым в эпоху глобализации создается индивидуализация тех или иных регионов. Этническая самобытность становится фактором развития культуры, моды, туризма, экономики и пр.

Библиография

Вольпертингер, он же джекалоп // Наука и жизнь. 1988. № 4 <<http://n-t.ru/nj/nz/1988/0403.htm>>.

Зиновьев А. Рогатый заяц <<http://www.zinoviev.ru/rus/rogsa.html>>.

Mit dem Wolpertinger leben. Deutsches Jagd- und Fischereimuseum, 29. März — 30. Juni 2013, München.

Shuker K.P.V. Mirabilis: A Carnival of Cryptozoology and Unnatural History. N.Y.: Anomalist Books, 2013 <<http://karlshuker.blogspot.ru/2013/09/horned-hares-potted-or-should-that-be.html>>.